

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
27 March 2020
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения, принятые Комитетом в рамках статьи 7(3)
Факультативного Протокола, касающегося сообщения
№. 119/2017^{1,2**}**

<i>Сообщение подано:</i>	О.Н. и Д.П. (интересы которых представляет адвокат Светлана Громова)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Авторы
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения</i>	24 марта 2017 года (первоначально представлено)
<i>Справочная информация:</i>	Переданы государству-участнику 11 июля 2017 (в виде документа не издавались)
<i>Дата принятия мнений:</i>	24 февраля 2020 года

¹ * Принято Комитетом в ходе 75 сессии (10 – 28 February 2020).

^{2**} Следующие участники комитета принимали участие в рассмотрении данного заявления: Gladys Acosta Vargas, Hiroko Akizuki, Tamader Al-Rammah, Gunnar Bergby, Marion Bethel, Esther Eghobamien-Mshelia, Naéla Gabr, Nahla Haidar, Dalia Leinarte, Rosario G. Manalo, Lia Nadaraia, Aruna Devi Narain, Ana Peláez Narváez, Bandana Rana, Rhoda Reddock, Elgun Safarov, Wenyang Song, Genoveva Tisheva and Franceline Toé-Bouda.

История вопроса

1. Авторы сообщения – О.Н. и Д.П.,³ гражданки России, родившиеся в 1987 и 1991 годах соответственно. Они утверждают, что Российская Федерация нарушила их права, предусмотренные статьями 1, 2 (b), (c), (e), (f) и 5 (a) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Конвенция и Факультативный протокол как приложение к Конвенции вступили в силу на территории государства-участника 3 сентября 1981 года и 28 октября 2004 года соответственно. Интересы заявительниц представляет адвокат Светлана Громова.

Факты, представленные авторами сообщения

2.1 Авторы – лесбийская партнерская пара, состоящая в стабильных отношениях в течение нескольких лет.

2.2 В ночь с 19 на 20 октября 2014 года авторы направлялись домой в Санкт-Петербурге, когда, около 00:47, на станции метро, они заметили, что за ними следуют двое незнакомых им мужчин. Авторы вышли из метро и направились в сторону дома, сопровождаемые этими мужчинами. По дороге авторы открыто демонстрировали свои отношения, обнимались, целовались и держались за руки. Один из мужчин напал на первого автора, нанеся ей удары сзади. Потом он напал и на второго автора, нанеся обоим удары по голове, лицу и телу, выкрикивая гомофобные оскорбления и угрожая убийством при следующей встрече. В это время второй участник нападения снимал происходящее на камеру мобильного телефона. Вскоре оба нападавших покинули место преступления.

2.3 Авторы не обратились в полицию сразу после инцидента, опасаясь за свои жизни. На следующий день, 21 октября 2014 года, они обратились в полицию с заявлением о проведении расследования. В первом заявлении были отражены детали случившегося. В этот же день первый автор был осмотрен врачом. В соответствии с медицинским заключением у нее были зафиксированы сотрясение головного мозга и гематома на левом бедре. Второй автор решила не проходить медицинское обследование, так как нанесенные ей повреждения не были видны 21 октября 2014 года. На следующий день, 22 октября 2014 года, стали заметны синяки на челюсти и левом бедре, но эти повреждения не были зафиксированы документально. 30 октября 2014 года авторы обратились в полицию во второй раз, предоставив полную информацию об инциденте и потребовав возбуждения уголовного дела о применении насилия и угрозе убийством. В частности, они подчеркнули, что основным мотивом нападения была ненависть к ним на основании их сексуальной ориентации. Первый автор дополнила свою жалобу подробной картой места преступления, содержащей информацию о камерах видеонаблюдения, установленных вдоль маршрута от станции метро, где они впервые столкнулись с нападавшими, до места нападения.

2.4 30 октября 2014 года следователь 29-го отдела полиции Московского района Санкт-Петербурга отказал в возбуждении уголовного дела по части 1 статьи 116 УК РФ⁴. Свое решение он обосновал невозможностью установления свидетелей и лиц, совершивших предполагаемое преступление. 30 октября 2014 года это постановление было отменено в рамках осуществления надзора заместителем прокурора Московского района, который обязал дознавателя провести дальнейшее расследование инцидента и установить степень тяжести телесных повреждений, полученных авторами, получить записи с ближайших камер наблюдения,

³ Авторы попросили об анонимности.

⁴ Часть 1 статьи 116 УК РФ предусматривает ответственность за побои. Часть 2 статьи 116 УК РФ предусматривает ответственность за побои, совершенные по причине ненависти к социальной группе.

расположенных у входа в метро, и предпринять дополнительные меры дознания, необходимые для расследования дела.

2.5 26 ноября 2014 года было проведено еще одно медицинское обследование первого автора. В заключении, составленном в тот же день, было зафиксировано наличие гематомы на ее левом бедре. Травма была квалифицирована как не представляющая вреда здоровью. Что же касается ранее диагностированного сотрясения головного мозга, эксперт вынес заключение, что это диагноз не может быть подтвержден, так как материалы, представленные на экспертизу, были недостаточными.

2.6 В неустановленную дату в 2014 году дознаватель направил руководству метрополитена запрос на получение записей с камер наблюдения. 7 декабря 2014 года администрация метрополитена сообщила, что записи были удалены по истечении 7-дневного периода их хранения со дня создания записи.

2.7 9 декабря 2014 года, по завершении дополнительной проверки, дознаватель вновь отказал в возбуждении уголовного дела, сославшись на отсутствие события преступления. 19 декабря 2014 года это постановление было отменено прокуратурой как незаконное и безосновательное. В своем решении прокурор отметил, что имеются основания для возбуждения уголовного дела по части 1 статьи 116 УК РФ. Дело было возвращено для продолжения расследования. 14 февраля 2015 года дознаватель отказался возбудить уголовное дело, сославшись на отсутствие события преступления. Авторы утверждают, что им не сообщили об этом решении.

2.8 3 марта 2015 года авторы обжаловали отказ следователя в возбуждении уголовного дела⁵ в Московском районном суде в соответствии со статьей 125 УПК РФ, утверждая, со ссылкой на статьи 1-3 и 5(а) Конвенции, что эффективное расследование проведено не было и что меры расследования были недостаточными и не соответствовали конкретному характеру совершенного против них преступления, а именно – насилию, мотивированному их сексуальной ориентацией. Авторы также отметили, что их не проинформировали обо всех этапах расследования. 2 апреля 2015 года они повторно заявили о своих аргументах, добавив, что не было предпринято никаких действий для установления очевидцев или лиц, совершивших преступление, что не было проведено судебно-медицинской экспертизы повреждений, полученных первым автором, что запрос на получение записей с камер видеонаблюдения не был направлен незамедлительно, что привело к невозможной утрате доказательств преступления, и что не было предпринято никаких действий по получению видеозаписей с других камер наблюдения, находящихся на маршруте следования от станции метро до места проживания пострадавших.

2.9 13 марта 2015 года прокурор отменил постановление от 14 февраля 2015 года об отказе в возбуждении уголовного дела и вернул дело дознавателю. В своем решении прокурор вновь сослался на наличие оснований для возбуждения уголовного дела в соответствии с частью 1 статьи 116 УК РФ.

⁵ В соответствии со ст.125 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации постановления органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления.

2.10 14 апреля 2015 года суд частично удовлетворил жалобу авторов, признав, что дознаватель не осмотрел место происшествия и тем самым не выполнил указания прокурора. Остальная часть жалобы авторов была отклонена. 23 апреля 2015 года авторы обжаловали это постановление в Санкт-Петербургском городском суде, указав, что эффективное расследование инцидента не было проведено в нарушение международных обязательств по Конвенции. Они также утверждали, что суд не принял во внимание все аргументы, выдвинутые в их жалобе, и что юридическая квалификация совершенного против них преступления в качестве побоев в соответствии с частью 1 статьи 116 Уголовного кодекса не учитывает гомофобный мотив преступников. 7 июля 2015 года Санкт-Петербургский городской суд оставил в силе постановление суда от 14 апреля 2015 года и отказал в удовлетворении жалобы авторов, не приведя никаких доводов.

2.11 2 мая 2015 года дознаватель возбудил уголовное дело по части 1 статьи 116 Уголовного кодекса. В неустановленную дату в мае 2015 года и 3 мая 2015 года, соответственно, первая и вторая авторы были признаны потерпевшими по делу и допрошены. 21 июля 2015 года производство по делу было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников. Авторы утверждают, что им не сообщили об этом решении.

2.12 18 июня 2015 года адвокат авторов подала заявление о переквалификации преступления, утверждая, что правильная квалификация должна включать гомофобный мотив деяния, и потому преступление подпадает под часть 2 статьи 116 УК. Она утверждала, что формулировка этой части статьи охватывает побои, причиненные по мотиву ненависти и вражды по отношению к социальной группе, и, принимая во внимание самоидентификацию авторов в качестве лесбиянок, относящихся к социальной группе ЛГБТ-сообщества (лесбиянок, гомосексуалов, бисексуалов и трансгендеров), это положение применимо к их делу. 20 июня 2015 года дознаватель отклонил ходатайство, указав, что в связи с отсутствием возможности установить личность преступников и учитывая субъективный характер мотива как элемента состава преступления невозможно подтвердить предполагаемую гомофобию как мотив преступления в настоящее время. 6 августа 2015 года первый автор обжаловала отказ в суде. В своей жалобе она указала, что дознаватель не только не учел гомофобный мотив преступления при юридической квалификации инцидента, но также не включил угрозу убийством в качестве элемента квалификации. 16 октября 2015 года суд отказал в удовлетворении жалобы, поддержав аргументацию, изложенную дознавателем в его постановлении. Аргумент автора об угрозе убийством не был рассмотрен. 22 октября 2015 года адвокат авторов обжаловала это постановление суда в Санкт-Петербургский городской суд, опираясь на те же аргументы, что и первый автор в своей жалобе. 2 декабря 2015 года Санкт-Петербургский городской суд отклонил жалобу и оставил в силе выводы районного суда.

2.13 29 февраля 2016 года адвокат авторов оспорила в суде бездействие дознавателя и его постановление от 21 июля 2015 года о приостановлении производства по уголовному делу. В своей жалобе она оспаривала квалификацию преступления в соответствии с частью 1 статьи 116 Уголовного кодекса и указывала на отсутствие необходимых действий в рамках расследования. В частности, было указано на отсутствие проверки других версий преступления, исследование видеозаписей, не были установлены свидетели и ни одно лицо, указанное авторами в качестве возможных свидетелей, не было вызвано или допрошено. Адвокат также заявила, что авторы не были уведомлены о процессуальных решениях, принятых по их делу.

2.14 В неустановленную дату уголовное дело было возобновлено. 19 февраля 2016 года оно было приостановлено в связи с невозможностью установить личность

преступников. 13 апреля 2016 года постановление о приостановлении производства по уголовному делу было отменено прокурором, а дело возвращено для дальнейшего расследования.

2.15 18 апреля 2016 года суд прекратил производство по жалобе, поданной адвокатом авторов 29 февраля 2016 года, по ходатайству адвоката после вынесения прокурором постановления от 13 апреля 2016 года о возобновлении расследования.

2.16 10 мая 2016 года адвокат авторов обратилась к дознавателю с ходатайством о переквалификации преступления с учетом гомофобного мотива нападения. Оно было отклонено. Адвокат была уведомлена об этом решении 20 мая 2016 года.

2.17 По информации авторов, 31 мая 2016 года они были уведомлены о результатах судебно-медицинской экспертизы, назначенной дознавателем 23 мая 2015 года и проведенной 16 июня 2015 года. До этого момента они не были уведомлены о результатах экспертизы. В сентябре 2016 года они обратились к властям с просьбой сообщить им о состоянии расследования их дела. Никакого ответа не последовало.

2.18 Авторы утверждают, что имеющееся внутригосударственное средство правовой защиты, а именно процедура в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса, не является эффективным средством правовой защиты. Они ссылаются на практику Европейского суда по правам человека, в частности на дело *“Добриева и другие против Российской Федерации”*,⁶ согласно которому «такие жалобы не могут исправить недостатки расследования»⁶ и, как в случае с данным инцидентом, текст жалоб содержал ссылки на недостатки расследования, халатность дознавателя и переквалификацию состава преступления. Более того, национальные суды подтвердили свою позицию о том, что дознаватели обладают полной свободой в проведении расследований и квалификации преступлений⁷. Поэтому авторы утверждают, что доступные внутренние средства правовой защиты неэффективны.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют о нарушении статей 1, 2 (b), (c), (e) и (f) и 5 (a) Конвенции в связи с тем, что государство-участник не обеспечило эффективного расследования насильственного преступления, совершенного против них частными лицами из-за их сексуальной ориентации.

3.2 В соответствии со статьями 1, 2 (b), (c), (e) и (f) Конвенции авторы утверждают, что уголовно-правовая база и административная практика в государстве-участнике не соответствуют его обязательствам по эффективной защите женщин от дискриминации по признаку их сексуальной ориентации. В частности, вопреки общей рекомендации Комитета № 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников в соответствии со статьей 2 Конвенции и его заключительным замечаниям по объединенным шестому и седьмому докладам Российской Федерации (CEDAW/C/USR/CO/7), насилие в отношении лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, мотивированное ненавистью и враждой по причине их сексуальной ориентации, прямо не наказывается Уголовным Кодексом государства. Хотя можно утверждать, что некоторые положения Кодекса, в частности часть 1

⁶ См. постановление Европейского суда по правам человека, *“Добриева и другие против Российской Федерации”* (жалоба № 18407/10) от 19 декабря 2013 г., пункты 78-79.

⁷ Верховный суд поддержал ту же позицию. См. Постановление Пленума Верховного суда РФ №1 от 10 февраля 2009 г., пункты 1 и 3 (1).

статьи 63 и часть 2 статьи 116, косвенно криминализируют гомофобные преступления, запрещая преступные действия, мотивированные «ненавистью и враждой по отношению к социальной группе», и квалифицируют такие действия как отягчающее обстоятельство, на практике национальные власти воздерживаются от расследования гомофобных мотивов конкретных преступлений и рассматривают их как обычные преступные деяния.

3.3. В соответствии со статьями 2 (b)–(f) и 5 (a), а также ссылаясь на статью 3 Конвенции, авторы утверждают, что в их конкретной ситуации национальные власти не провели эффективное, своевременное и независимое расследование и не предприняли все необходимые меры, соответствующие особой природе преступления, направленного против лесбиянок. Дознаватели не только не смогли принять меры для сбора и обеспечения доказательств, таких, как записи с камер наблюдения, сделанные в ночь совершения преступления, но также не предприняли никаких мер по установлению свидетелей преступления и не информировали авторов о ходе расследования. Долгое время дознаватель неоднократно отказывался возбудить уголовное дело. Лишь 2 мая 2015 года уголовное дело было возбуждено и инцидент был квалифицирован по части 1 статьи 116 Уголовного Кодекса с полным игнорированием гомофобного контекста преступного деяния. Все последующие попытки изменить квалификацию преступления не дали никаких положительных результатов.

3.4 Наконец, в соответствии со статьями 1, 2 (b), (c), (e), (f) и 5 (a) Конвенции авторы утверждают о нарушении государством-участником своих обязательств по поощрению и обеспечению прав женщин, вызванного стереотипным отношением, широко распространенным среди властей страны в отношении преступлений против гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных женщин. По мнению авторов, их случай демонстрирует существование глубоко укоренившейся позиции властей о том, что данный вид преступлений совершенно стандартен и не требует от них специальных действий.

3.5 Авторы просят Комитет установить, что имело место нарушение статей 1, 2 (b), (c), (e) и (f) и 5 (a) Конвенции⁸ и рекомендовать государству-участнику предоставить им соответствующие средства правовой защиты, включающие денежную компенсацию и психологическую реабилитацию. Они также просят Комитет рекомендовать государству-участнику: провести эффективное и своевременное расследование ex officio каждого преступления, если есть основания полагать, что оно было мотивировано ненавистью к гомосексуальным, бисексуальным или трансгендерным женщинам, полностью принимая во внимание конкретный контекст преступления; обеспечить соответствующую профессиональную подготовку государственных должностных лиц, с тем чтобы преступления с гомофобным подтекстом, совершаемые в отношении лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, рассматривались в качестве преступлений на почве ненависти, требующих активного вмешательства государства; предоставлять адекватную психологическую, юридическую и другую помощь лесбиянкам, бисексуальным и трансгендерным женщинам, пострадавшим от преступлений на почве ненависти.

Замечания государства-участника о приемлемости и по существу сообщения

4.1 26 апреля 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и по существу сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что право на обжалование решения суда установлено частью 1 статьи 389 Уголовно-процессуального кодекса Российской

⁸

Статья 3 Конвенции не была указана в соответствующей части сообщения.

Федерации. Однако авторы и их представитель не обжаловали решение Московского районного суда от 18 апреля 2016 года.

4.3 Государство-участник также утверждает, что авторы и их представитель не обратились с кассационными жалобами на постановление Московского районного суда от 16 октября 2015 года, решение Санкт-Петербургского городского суда от 2 декабря 2015 года и постановление Московского районного суда от 18 апреля 2016 года в соответствии со статьями 401.1 и 402.1 Уголовно-процессуального Кодекса РФ.⁹

4.4 В 2016 году Коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ рассмотрела 599 уголовных дел, приговоры судов по которым к этому моменту вступили в законную силу. Из всех поступивших жалоб суд принял к рассмотрению в кассационном порядке 207 дел, из которых он вынес решения в пользу подателей жалобы по 200 делам, по которым в качестве осужденных проходило 217 человек. Кроме того, 13 обвинительных приговоров были отменены. 9 из 13 дел были направлены в нижестоящий суд для повторного рассмотрения. Обвинения по уголовным делам в отношении 3 осужденных были переквалифицированы на менее тяжкую категорию преступлений. В общей сложности 87 обвинительных приговоров были изменены, а по делам в отношении 13 человек обвинительные приговоры были переквалифицированы на менее тяжкую категорию преступлений. В случаях с 74 осужденными вердикты судов были оставлены без изменения, но суды сократили срок наказания. Коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ рассмотрела кассационные жалобы, касающиеся решений судов субъектов РФ, по которым было осуждено 11 человек, по ним дела были направлены на пересмотр; приговор по 1 осужденному был отменен. В случаях, затрагивающих интересы 35 осужденных, судебные акты судов кассационной инстанции были изменены или отменены без отмены приговора или решения суда, вынесенного по итогам рассмотрения апелляционной жалобы.

4.5 Государство-участник опровергает утверждение авторов о том, что процедура, описанная в статье 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, не является эффективным средством правовой защиты. Следующие статистические данные были приведены в качестве подтверждения: в 2016 году суды Российской Федерации рассмотрели 127 086 жалоб по статье 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ, из которых в пользу заявителей были вынесены решения по 6 369 делам и отклонено 29 917 жалоб. За первые шесть месяцев 2017 года суды рассмотрели 127 086 жалоб, из которых 2 822 были удовлетворены, 11 736 отклонены, производство по 41 979 жалобам было прекращено, и были проведены судебные заседания по 146 делам, из которых по 92 делам были вынесены решения против органов предварительного следствия.

4.6 Государство-участник подтвердило факты, изложенные в деле авторов, и утверждает, что они подали жалобу на бездействие дознавателя 29 отдела полиции Московского района в суд Московского района 12 марта 2015 года. Их жалоба была частично удовлетворена. Решение было обжаловано в Санкт-Петербургский городской суд и жалоба оставлена без удовлетворения 7 июля.

⁹ Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьями 401.1 и 401.2 Уголовно-процессуального Кодекса РФ автор имеет право подать кассационную жалобу в кассационные суды РФ по судебным актам, вступившим в силу. Такие жалобы могут подаваться как осужденными, так и оправданными лицами, в том числе частным обвинителем, представителями данных лиц и другими лицами, чьи права и интересы затрагиваются судебным решением.

4.7 19 августа авторы подали жалобу в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ в Московский районный суд на отказ в переквалификации преступления. Жалоба была отклонена 16 октября. 21 июля расследование было приостановлено, поскольку не были установлены подозреваемые. Апелляционная жалоба была отклонена 2 декабря Санкт-Петербургским городским судом.

4.8 17 марта 2016 года представитель авторов подала в Московский районный суд жалобу на бездействие дознавателя 29 отдела полиции Московского района и приостановление производства по уголовному делу. 18 апреля производство в суде по жалобе было прекращено, так как решение дознавателя было отменено заместителем прокурора Московского района 13 апреля. Это решение суда не было обжаловано.

4.9 Государство-участник утверждает, что Генеральная прокуратура, рассмотрев жалобу авторов, не нашла никаких доказательств того, что авторы подвергались бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или дискриминации на основании их сексуальной ориентации. Расследование по их делу все еще продолжается.

4.10 Государство-участник подчеркивает, что претензии авторов касаются рассмотрения или оценки обстоятельств уголовного дела и применения национального законодательства. Отказ переквалифицировать преступление был законным, поскольку мотив деяния может быть установлен только тогда, когда лицо, совершившее преступление, установлено. При этом личность преступника до сих пор не установлена. Государство заявляет, что доступ авторов к правосудию не был затруднен, поскольку у них остается возможность подать такое ходатайство, когда преступник будет установлен.

4.11 Государство-участник утверждает, что доводы авторов о том, что группа лиц с определенной сексуальной ориентацией рассматривается Конституционным судом и в национальной судебной практике как социальная группа, в связи с принадлежностью к которой могут быть совершены преступления на почве ненависти, не влияет на вывод компетентных органов государства-участника, поскольку в условиях недостаточности информации относительно мотивов преступления невозможно сделать вывод о ненависти по отношению к представителям социальной группы.

4.12 Наконец, государство-участник считает, что права заявительниц в рамках Конвенции не были нарушены.

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 30 июля 2018 года авторы оспорили доводы государства-участника как по приемлемости, так и по существу дела.

5.2 Авторы сообщили Комитету, что уголовное расследование было возобновлено после того, когда они обратились в Комитет с сообщением. 8 сентября 2017 года дознаватель отдела полиции Московского района допросил авторов. Им сообщили, что расследование уголовного дела возобновлено в соответствии с решением прокуратуры Московского района. Авторам было отказано в получении копий новых документов, появившихся в рамках данного расследования.

5.3 21 сентября 2017 года авторам было предложено принять участие в осмотре места преступления, впервые после нападения. Осмотр места преступления был

проведен через три года после происшествия и, таким образом, не был эффективным.

5.4 17 ноября 2017 года адвокат авторов была проинформирована о том, что расследование их дела возобновлено.

5.5 Узнав о решении прокуратуры отменить решение о приостановлении расследования уголовного дела, адвокат авторов также выяснила, что была назначена психолингвистическая экспертиза для того, чтобы определить, являются ли представительницы лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин социальной группой. 1 декабря 2017 года эксперты сделали выводы о том, что сексуальная ориентация авторов была причиной физического насилия и вербальной агрессии, которым они подверглись, а также то, что нападавшие демонстрировали личную неприязненность по отношению к лесбиянкам. Однако они не обнаружили никаких признаков возбуждения ненависти к сообществу лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, так как нападавшие не выражали намерений распространять свое отрицательное отношение ко всем лесбиянкам.

5.6 С декабря 2017 года авторы не получали информацию о дальнейшем ходе расследования совершенного против них преступления.

5.7 В неустановленную дату авторы подали жалобу в порядке статьи 125 УПК РФ на бездействие дознавателя, поскольку они не были проинформированы о его решении провести психолингвистическую экспертизу и не могли участвовать в формировании списка вопросов, поставленных перед экспертами. 13 марта 2018 года Московский районный суд отклонил жалобу, так как действия дознавателя не могли быть обжалованы в соответствии со статьей 125 УПК РФ. На это решение суда была подана апелляция, которая не была удовлетворена.¹⁰

5.8 В связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты авторы утверждают, что Комитет ООН по правам человека установил, что кассационные жалобы в соответствии с главой 47.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ не являются эффективным средством правовой защиты в случаях, когда расследование преступления на почве ненависти в отношении лесбиянок, бисексуальных или трансгендерных женщин не было эффективным. Комитет ООН по правам человека выразил уверенность, что такой кассационный пересмотр дел содержит элементы экстраординарного средства правовой защиты, и поэтому считает, что государство-участник должно продемонстрировать то, что существует разумная перспектива того, что такая процедура обеспечит эффективное средство правовой защиты в подобных делах. Авторы утверждают, что их дело аналогично вышеупомянутому делу и что статистические данные государства-участника носят слишком общий характер, не отражая количество дел, возбужденных в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ.¹¹

5.9 В отношении отсутствия кассационного обжалования решения Московского районного суда от 18 апреля 2016 авторы утверждают, что поскольку решение о приостановлении расследования уже было отменено прокурором, то не возникло необходимости обжаловать такое судебное решение. Авторы подтверждают свою позицию о том, что жалоба в соответствии со статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса не является эффективным средством правовой защиты, поскольку она не

¹⁰ Решение Санкт-Петербургского городского суда от 22 мая 2018 года.

¹¹ Заявительницы также ссылаются на решение ЕСПЧ по делу “*Кашлан против РФ*” (жалоба No. 60189/15) от 19 апреля 2016 года, в котором Суд указал, что процедура кассационных жалоб, предусмотренная Уголовно-процессуальным Кодексом РФ, не обеспечивает эффективной правовой защиты.

может восполнить отсутствие эффективного расследования преступления на почве ненависти.

5.10 Авторы также утверждают, что в Российской Федерации суды систематически отказываются рассматривать вопросы, связанные с юридической квалификацией фактов и процессуальными нарушениями органов предварительного расследования. Европейский суд по правам человека заявил, что «такие апелляции не могут исправить недостатки расследования». Таким образом, авторы не имели законных возможностей заставить следователя принять во внимание дискриминационные мотивы преступления и предпринять конкретные следственные действия.¹²

5.11 Авторы подчеркивают, что в соответствии с Конвенцией гендерное насилие представляет собой форму дискриминации в отношении женщин, и некоторые группы женщин, например лесбиянки, более уязвимы в случаях дискриминации. Государства-участники должны обеспечивать таким группам надлежащую защиту от физического или психологического насилия и дискриминации. В данном случае государство-участник проигнорировало свою обязанность, что привело к нарушению прав авторов.

5.12 Авторы утверждают, что государство-участник не смогло обеспечить эффективное и своевременное расследование их дела. Они также утверждают, что срок давности для преступления, предусмотренного статьей 116 Уголовного кодекса, составляет два года после совершения преступления, и в их случае срок уже истек.¹³ Таким образом, халатность органов расследования может привести к безнаказанности злоумышленников и отсутствию средств правовой защиты для авторов.

5.13 Авторы утверждают, что, отказываясь квалифицировать совершенное на них нападение как преступление на почве ненависти, государство-участник проявило терпимость к насилию, основанному на дискриминации в отношении лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров, в частности лесбиянок. Большое количество случаев насилия в отношении лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров в Российской Федерации было раскрыто в многочисленных докладах, а также отражено в заключительных замечаниях Комитета по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам и восьмому периодическому докладу Российской Федерации. (CEDAW/C/RUS/CO/7 и CEDAW/C/RUS/CO/8).

5.14 Авторы просят Комитет установить, что статьи 1, 2 и 5 Конвенции были нарушены, и рекомендовать государству-участнику принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, которое обязывает его принимать во внимание гомофобный мотив в качествеотягающего обстоятельства, формировать статистику, отражающую гендерное насилие, домашнее насилие, гомофобные преступления, а также отменить закон о «пропаганде гомосексуализма».

Вопросы и порядок их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса приемлемости

6.1 В соответствии с правилом №64 своих процедур Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В

¹² В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ №1 от 10 февраля 2009 года о практике рассмотрения жалоб судами в порядке 125 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, суды не могут делать какие-либо выводы о фактических обстоятельствах дела, оценку свидетельств и осуществлять правовую квалификацию фактов.

¹³ Срок давности расследования по данному преступлению истек 20 октября 2016 года.

соответствии с правилом №66 своих процедур Комитет может принять решение о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения одновременно с рассмотрением вопроса по существу.

6.2 В соответствии со статьей 4 (2) (а) Факультативного Протокола, Комитет удовлетворен тем, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 4 (1) Факультативного протокола не допускается рассмотрение сообщения, если только он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны или что применение таких средств правовой защиты безосновательно затягивается, или вряд ли принесет искомый результат¹⁴. В этой связи Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с этим положением, поскольку авторы не подали апелляцию на решение суда первой инстанции от 18 апреля 2016 года и не подали кассационную жалобу в президиум Санкт-Петербургского городского суда или в коллегия по уголовным делам Верховного суда ни на решение суда первой инстанции от 16 октября 2015 года, ни на решение суда апелляционной инстанции от 2 декабря 2015 года, ни на решение суда первой инстанции от 18 апреля 2016 года. Комитет также принимает к сведению аргумент авторов о том, что они не обжаловали решение суда от 18 апреля 2016 года, поскольку решение о приостановлении расследования по их уголовному делу уже было отменено прокурором, и не было необходимости обжаловать это решение. Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что дополнительные обращения были бы неэффективными и вряд ли могли бы принести какую-либо помощь. В этой связи Комитет отмечает, что процедура рассмотрения кассационной жалобы¹⁵ в соответствии со статьей 401 (2) (1) Уголовно-процессуального кодекса была доступна авторам во время представления сообщения Комитету. Таким образом, Комитет должен решить, была ли такая процедура эффективной.

6.4 Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 401 (2) (1) УК процедура рассмотрения кассационной жалобы, предусмотренная статьей 401 (2) (1) Уголовно-процессуального кодекса, касается пересмотра только по юридическим соображениям вступивших в силу судебных решений. Решение о том, передавать ли дело на рассмотрение в кассационную инстанцию, носит дискреционный характер, не ограничено по времени и принимается одним судьей. Эти характеристики заставляют Комитет полагать, что такая процедура рассмотрения кассационной жалобы содержит элементы чрезвычайного средства правовой защиты. Поэтому государство-участник должно показать, что существует разумная перспектива того, что такая процедура обеспечит эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах данного дела¹⁶. В настоящем деле государство-участник утверждает, что в 2016 году Палата по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела 599 уголовных дел, 207 из которых были рассмотрены в порядке кассационного обжалования, причем 200 из них были «удовлетворены» (см. пункт 4.4). Однако государство-участник не предоставило информацию и не

¹⁴ См. *Е.С. и С.С. против Объединенной Республики Танзания* (CEDAW/C/60/D/48/2013), пункт. 6.3; и *Л.Р. против Республики Молдова* (CEDAW/C/66/D/58/2013), пункт. 12.2.

¹⁵ Процедура кассационного обжалования вступила в силу 1 января 2013 года.

¹⁶ См. *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), пункт 8.3; и *Дорофеев против Российской Федерации* (CCPR/C/111/D/2041/2011).

продемонстрировало, что есть вероятность успеха в случаях, когда органы расследования не провели эффективное и своевременное расследование и в которых ходатайство о привлечении к ответственности за насильственное преступление не было удовлетворено. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника об эффективности процедуры рассмотрения кассационной жалобы в случаях, аналогичных настоящему делу, Комитет считает, что статья 5 (2) (b) Факультативного протокола не позволяет признать сообщение неприемлемым.

6.5 Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение авторов касалось того, как национальные органы расследования рассматривали факты дела и применяли национальное законодательство, и что в данном случае нельзя сделать вывод о том, что действия ответственных органов уголовного судопроизводства были незаконными, необоснованными или ограничивающими доступ к правосудию.

6.6 Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что органы расследования возбудили уголовное дело только через семь месяцев после нападения, расследование уголовного дела несколько раз прекращалось, приостанавливалось и возобновлялось, и что наказание за преступление, предусмотренное статьей 116 УК РФ, имеет двухлетний срок давности со дня его совершения. Таким образом, срок давности для рассматриваемых событий истек 20 октября 2016 года, и поэтому любая попытка привлечь виновных к ответственности после этой даты невозможна.

6.7 В свете изложенного, Комитет считает, что утверждения авторов не могут рассматриваться как явно необоснованные, при этом вопросы приемлемости их требований в соответствии с Факультативным протоколом и уровнем их обоснованности в сообщении настолько тесно связаны с существом дела, что было бы более целесообразно их решить при рассмотрении дела по существу. Поэтому Комитет считает, что жалобы авторов в соответствии со статьями 1, 2 (b) - (f) и 5 (a) Конвенции являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и, таким образом, объявляет сообщение приемлемым.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему авторами и государством-участником в соответствии с положениями пункта 1 статьи 7 Факультативного протокола.

7.2 Что касается заявления авторов о том, что действия и бездействие органов расследования основывались на стереотипах по признаку пола и сексуальной ориентации, в нарушение статьи 5 Конвенции, Комитет подтверждает, что Конвенция возлагает обязательства на все государственные органы и государство может нести ответственность за решения правоохранительных органов, нарушающих положения Конвенции. Комитет также подчеркивает, что полное осуществление Конвенции требует от государств-участников не только принимать меры по ликвидации прямой и косвенной дискриминации и улучшению фактического положения женщин, но и по изменению и трансформации гендерных стереотипов и искоренению противоправных гендерных стереотипов, являющихся и причиной, и следствием дискриминации женщин.¹⁷ Гендерные стереотипы закрепляются с помощью различных средств и институтов, включая законы и правовые системы, и могут закрепляться представителями государственной власти

¹⁷ См. Белоусова против Казахстана (CEDAW/C/61/D/45/2012), пункт 10.10.

во всех отраслях и на всех уровнях государственной системы, а также частными лицами.¹⁸

7.3 Комитет напоминает, что дискриминация по смыслу статьи 1 Конвенции включает гендерное насилие в отношении женщин. Такая дискриминация не ограничивается действиями государств-участников или такими действиями от их имени. Помимо этих случаев, в соответствии со статьей 2 (е) Конвенции государства-участники могут также нести ответственность за действия частных лиц, если они не действуют с должной осмотрительностью для предотвращения нарушений прав, расследования и привлечения к ответственности за акты насилия, а также за предоставление компенсации пострадавшим.¹⁹

7.4 Комитет напоминает, что дискриминация в отношении женщин неразрывно связана с другими факторами, влияющими на их жизнь, в том числе на лесбиянок.²⁰ Поэтому, поскольку женщины сталкиваются с различными и пересекающимися формами дискриминации, которые усугубляют негативные последствия, Комитет признает, что насилие по признаку пола может затрагивать женщин в различной степени или по-разному, а это означает, что необходимы соответствующие правовые и политические меры реагирования.²¹

7.5 Комитет задокументировал множество примеров негативного воздействия пересекающихся форм дискриминации на доступ к правосудию, включая неэффективные средства правовой защиты, для особых отдельных групп женщин. Комитет также отметил, что, когда женщины из таких групп подают жалобы, власти часто не проявляют должной осмотрительности для расследования, судебного преследования и наказания виновных и / или предоставления средств правовой защиты.²²

7.6 Комитет также напоминает, что в соответствии со статьей 2 (а) и (с) - (е) Конвенции государство-участник обязано изменить или отменить не только

¹⁸ См. *Р.К.Б. против Турции* (CEDAW/C/51/D/28/2010), пункт 8.8.

¹⁹ Как подтверждено Комитетом в пункте 24 общей рекомендации Комитета №35 (2017) относительно гендерного насилия в отношении женщин, в обновленной общей рекомендации №19 и в их юриспруденции. См. также *Венский Центр защиты от бытового насилия и Ассоциация по доступу женщин к правосудию против Австрии* (CEDAW/C/39/D/5/2005) и *Илдирич против Австрии* (CEDAW/C/39/D/6/2005).

²⁰ См. общую рекомендацию Комитета № 33 (2015) по доступу женщин к правосудию, пункты 8 и 9. Другие общие рекомендации относительно интерсекциональной дискриминации – общая рекомендация №15 (1990) об избегании дискриминации в отношении женщин в национальных стратегиях предотвращения и контроля распространения СПИД; общая рекомендация №18 (1991) о женщинах с ограниченными возможностями; общая рекомендация №21 (1994) о равенстве прав в брачных и семейных отношениях; общая рекомендация №24 (1999) о женщинах и здоровье; общая рекомендация №26 (2008) о женщинах-мигрантках; общая рекомендация №27 (2010) о пожилых женщинах и о защите их прав; общая рекомендация №30 (2013) о женщинах при предотвращении конфликтов, в конфликтных и пост-конфликтных ситуациях; объединенная общая рекомендация №31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин / общая рекомендация №18 Комитета по правам ребенка (2014) о вредных видах практики; общая рекомендация №32 (2014) о гендерных аспектах статуса беженца, гражданства и безгражданства в отношении женщин; и общую рекомендацию No. 34 (2016) о правах сельских женщин. Комитет также рассмотрел вопрос об интерсекциональной дискриминации при рассмотрении дела *Джаллоу против Болгарии* (CEDAW/C/52/D/32/2011), *С.В.П. против Болгарии* (CEDAW/C/53/D/31/2011), *Келл против Канады* (CEDAW/C/51/D/19/2008), *А.С. против Венгрии* (CEDAW/C/36/D/4/2004), *Р.П.Б. против Филиппин* (CEDAW/C/57/D/34/2011) и *М.В. против Дании* (CEDAW/C/63/D/46/2012), среди прочих, и в своих отчетах и исследованиях, в частности, касающихся Мексики (CEDAW/C/2005/OP.8/MEXICO) и Канады (CEDAW/C/OP.8/CAN/1).

²¹ См. общую рекомендацию (2010) об основных обязательствах государства в соответствии со статьей 2 Конвенции, пункт 18, и отчет по материалам исследования в Канаде (CEDAW/C/OP.8/CAN/1), пункт 197.

²² См., например, CEDAW/C/BHS/CO/1-5, пункт 25 (d), CEDAW/C/CRI/CO/5-6, пункты 40–41, CEDAW/C/FJI/CO/4, пункты 24–25, A/54/38/Rev.1, часть 1, пункты 127–128, CEDAW/C/KOR/CO/6, пункты 19–20, CEDAW/C/KOR/CO/7, пункты 23 (d), и CEDAW/C/UGA/CO/7, пункты 43–44.

существующие законы и положения, но также обычаи и практику, которые представляют собой дискриминацию против женщин. В этой связи Комитет подчеркивает, что стереотипные представления затрагивают права женщин на справедливое судебное разбирательство и что судебная система должна проявлять осторожность, чтобы не создавать негибкие стандарты на основе предвзятых представлений о том, что представляет собой гендерное насилие.²³ Уголовное законодательство играет особенно важную роль в обеспечении прав женщин, включая их право на доступ к правосудию, основанное на принципах равенства. В соответствии со статьями 2 и 15 Конвенции государства-участники обязаны обеспечить, чтобы женщины имели доступ к защите и средствам правовой защиты, предлагаемым в рамках уголовного права, и чтобы они не подвергались дискриминации в контексте этих механизмов в качестве жертв преступных деяний.²⁴

7.7 В данном случае необходимо оценить соблюдение государством-участником его обязательств по статье 2 (а) и (с) - (е) Конвенции по ликвидации дискриминации в отношении женщин с учетом уровня применяемой гендерной чувствительности при ведении расследования по делу авторов. В этой связи Комитет отмечает, что органы расследования возбудили уголовное дело только через семь месяцев после нападения на авторов и что инцидент был квалифицирован в соответствии со статьей 116 (1) Уголовного кодекса с полным игнорированием гомофобного контекста преступного деяния. Все последующие попытки авторов изменить правовую классификацию не дали никаких положительных результатов. Комитет также отмечает, что национальные власти не провели эффективного и своевременного расследования и не предприняли все необходимые меры, соответствующие особому характеру преступления против авторов как лесбиянок. В этой связи авторы утверждали, что следователи по уголовному делу не предприняли оперативных действий по сбору и обеспечению доказательств или выявлению возможных свидетелей преступления. Они также утверждали, что следователи не сообщали авторам о ходе уголовного разбирательства. Комитет также отмечает, что уголовное расследование было возобновлено после подачи жалобы государству-участнику; однако информации о результатах такого расследования нет.²⁵

7.8 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что Генеральная прокуратура, рассмотрев жалобу авторов, не нашла никаких доказательств того, что они подвергались бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или дискриминации по признаку их сексуальной ориентации. Расследование этого дела все еще продолжается, и данных недостаточно, чтобы установить мотив ненависти к определенной социальной группе в действиях неизвестного лица. Комитет отмечает, что, собранные все вместе, эти факты указывают на имеющиеся ошибки в расследовании преступления: орган расследования не расследовал жалобу авторов о насильственном нападении на них как лесбиянок, не провело своевременное, адекватное и эффективное расследование, не расследовало дело с учетом гендерных факторов. Таким образом, власти допустили влияние на их действия негативных стереотипов в отношении лесбиянок. Поэтому Комитет приходит к выводу, что власти не предприняли своевременных и адекватных действий и не предоставили авторам средства правовой защиты в нарушение обязательств по Конвенции.

²³ См. общую рекомендацию №33 (2015) о доступе женщин к правосудию. См. также *Л.Р. против Республики Молдова*, пункт 13.6.

²⁴ См. общую рекомендацию №33, пункт 47.

²⁵ Согласно информации от заявительниц от октября 2019 года.

7.9 Комитет напоминает о своих заключительных замечаниях по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Российской Федерации²⁶ (CEDAW / C / RUS / CO / 7), в которых он выразил обеспокоенность актами насилия в отношении гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных женщин и призвал государство-участника обеспечить эффективную защиту от насилия и дискриминации в отношении женщин по признаку пола, в частности путем принятия всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, которое предусматривает запрещение множественных форм дискриминации, в том числе по признаку сексуальной ориентации. Он также настоятельно призвал государство-участника активизировать свои усилия по борьбе с дискриминацией в отношении гомосексуальных, бисексуальных и трансгендерных женщин, в том числе путем организации информационно-пропагандистской кампании, предназначенной для широкой общественности, а также обеспечения надлежащей подготовки сотрудников правоохранительных органов. В своих заключительных замечаниях по восьмому периодическому докладу Российской Федерации²⁷ (CEDAW/C/RUS/CO/8) Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о препятствиях, с которыми сталкиваются женщины при отправлении правосудия, включая социальную стигму и негативные стереотипы, отсутствие осведомленности об их правах и ограниченное знание Конвенции, Факультативного протокола к ней и общих рекомендаций Комитета, касающихся роли сотрудников правоохранительных органов в строгом применении законодательства, запрещающего гендерную дискриминацию женщин.

7.10 Комитет приходит к заключению, что в настоящем деле государство-участник не выполнило свои обязательства по защите прав женщин, в частности в ситуации насилия и дискриминации в отношении женщин по признаку их сексуальной ориентации, и по устранению барьеров, с которыми столкнулись авторы в стремлении к правосудию в рамках своего дела, в частности с негативными стереотипами в отношении лесбиянок, и обеспечении того, чтобы сотрудники правоохранительных органов строго применяли законодательство, запрещающее дискриминацию по признаку пола в отношении женщин.

7.11 В свете вышеизложенного Комитет приходит к заключению о том, что то, каким образом дело авторов было расследовано полицией и прокуратурой государства-участника, представляет собой нарушение прав авторов, указанных в статьях 1, 2 (а) и (с) - (е) и 5 (а) Конвенции. В частности, Комитет отмечает, что им был причинен моральный вред и они столкнулись с предвзятым отношением. Они испытали страх и страдания, причиненные представителями государства, которые должны были оперативно, беспристрастно и эффективно рассмотреть их жалобы, в частности полицией, которая не провела эффективного, беспристрастного и своевременного расследования дела и не привлекла виновных лиц к ответственности.

8. Действуя в соответствии со статьей 7 (3) Факультативного протокола и с учетом вышеизложенных соображений, Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства и тем самым нарушило права авторов, указанных в статьях 1, 2 (b) - (g) и 5 (a) Конвенции.

9. Комитет выносит следующие рекомендации государству-участнику:

²⁶ См. Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, РФ, 16 августа 2010 года, (CEDAW/C/RUS/CO/7), пункт 41.

²⁷ См. Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, РФ, 20 ноября 2015 года (CEDAW/C/RUS/CO/8), пункты 11-12.

(а) в отношении авторов сообщения: предоставить надлежащие средства правовой защиты, включая денежную компенсацию и психологическую реабилитацию, соразмерные серьезности нарушений их прав;

(б) Общие рекомендации:

i) обеспечить своевременную подготовку с учетом гендерных аспектов сотрудников полиции и следственных органов по вопросам Конвенции, Факультативного протокола к ней и общих рекомендаций Комитета, в частности общих рекомендаций № 19, № 28, № 33 и № 35, с тем чтобы преступления с гомофобным подтекстом, совершенные против лесбиянок, понимались именно как гендерное насилие или преступления ненависти, требующие активного вмешательства государства;

ii) выполнять свои обязательства уважать, защищать и обеспечивать соблюдение прав женщин, включая лесбиянок, и обеспечивать право на свободу от любых форм гендерного насилия;

iii) оперативно, тщательно, беспристрастно и серьезно расследовать все случаи гендерного насилия в отношении женщин, когда есть основания полагать, что такое насилие было мотивировано ненавистью к лесбиянкам с полным учетом конкретного контекста преступления, обеспечить расследование всех без исключения случаев такого рода, справедливое, беспристрастное, своевременное и оперативное судебное разбирательство в отношении предполагаемых преступников и накладывать соответствующие меры наказания;

(iv) Предоставить лесбиянкам, которые пострадали от насилия, безопасный и быстрый доступ к правосудию, включая, при необходимости, бесплатную юридическую помощь, чтобы обеспечить им доступ к доступным, эффективным и достаточным средствам правовой защиты и реабилитации в соответствии с указаниями, приведенными в общих рекомендациях Комитета № 33 .

10. В соответствии со статьей 7 (4) Факультативного протокола государство-участник должно рассмотреть заключение Комитета и его рекомендации и в течение 6 месяцев предоставить Комитету письменный ответ, включающий информацию о любых действиях, предпринятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета.